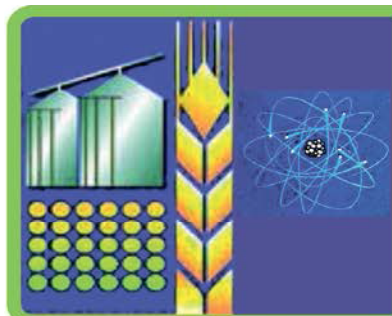

ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ
CHRONICLE. DEVELOPMENTS. DATA

УДК 94 (47).084.6.

**ЭПИЗОТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СИБИРСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ 1930-х гг.**

А. С. Донченко, академик РАН

Т. Н. Самоловова, кандидат ветеринарных наук

Начало советской эпохи (1919–1922 гг.) характеризовалось широким и внезапным распространением различных эпизоотий, принимавших масштабы подлинного бедствия для массы крестьянских хозяйств. В этот период в сибирских губерниях повсеместно регистрировались повальное воспаление легких (ПВЛ), перипневмония, сап, сибирская язва, ящур, чесотка лошадей, рожа и чума свиней.

Мировая война, революция и острейший внутригражданский конфликт привели ветеринарно-санитарное дело России в полный упадок. Контроль и профилактика в этой важной отрасли народного хозяйства практически исчезли. Чума крупного рогатого скота из Закавказья и Сибири распространилась на всю европейскую часть страны. Чесоткой было поражено до 30% конского поголовья. Сап лошадей в отдельных губерниях достигал 50% численности стада. В 1920 г. колоссальную вспышку дала сибирская язва – до 50 тыс. только зарегистрированных животных. Повальное воспаление легких, кроме районов Сибири, Урала и Кавказа, наблюдалось также в Поволжье, западных и центральных губерниях советской России.

Пограничные охранные карантинные и транспортные ветеринарные пункты, как основные заградительные барьеры на пути распространения заразных заболеваний, прекратили свое существование. Участковая земская и городская ветсеть утратила 50% личного состава, а оборудование лечебниц и заграждений в значительной мере было реквизировано армейскими частями для собственных нужд и частично уничтожено.¹

В начале 1920-х гг. ветеринарная организация страны, как в центре, так и на местах, переживала один из самых сложных периодов своего существования. Материальная база отрасли была подорвана, связи и взаимная информация между центральными и местными учреждениями оборвались, единое руководство существенно ослабело. Прекратилось также государственное и отраслевое финансирование.

Восстановительные процессы в ветеринарной отрасли начались лишь в конце 1923 г. в связи с общим возрождением хозяйственной деятельности в стране. Этот период для ветеринарии ознаменовался двумя важными обстоятельствами. Во-первых, произошло юридическое оформление ветеринарии в структуре советского государства с определением ее государственных задач: издан и утвержден ВЦИКом единый ветеринарный устав (закон), регламентирующий выполнение ветеринарных мероприятий всеми гражданскими учреждениями,

¹ Недачин А. В. // Вестн. совр. ветеринарии. 1927. № 4. С. 110.

а во-вторых, на всей территории России постепенно удалось ликвидировать чуму крупного рогатого скота.

Позитивные изменения стали возможны благодаря тому, что борьба с эпизоотиями была объявлена делом государственной важности. Мобилизация научных кадров и специалистов отрасли, а также объединение усилий государственных организаций и крестьянского населения позволили к середине 1920-х гг. получить первые ощутимые результаты. Дальнейшее распространение одного из наиболее опасных заболеваний – чумы крупного рогатого скота – было локализовано и постепенно ликвидировано по всей стране. Существенно сокращены очаги и других инфекционных болезней сельскохозяйственных животных.

Анализируя положение ветеринарного дела в РСФСР и определяя его перспективы, начальник Центрального ветеринарного управления А.В. Недачин в декабре 1925 г. отмечал «значительное сокращение стихийного развития эпизоотий, переход от случайных мероприятий к плановым, полную ликвидацию такой эпизоотии, как чума крупного рогатого скота». Вместе с тем он подчеркивал, что «наличие ряда эпизоотий, еще не побежденных, не остановившихся в своем развитии, а наоборот, обнаруживающих тенденцию к дальнейшему росту, требуют по-прежнему усиленного внимания к противоэпизоотическим мероприятиям».²

В течение 1926–1929 гг. был издан ряд правительственных постановлений, сыгравших важную роль в деле укрепления ветеринарной службы СССР. Наиболее значимым из них являлось постановление Совнаркома РСФСР, принятое в июне 1926 г., о положении ветеринарного дела и ближайших его перспективах. Постановление намечало широкую программу ликвидации последствий, оставленных революцией и гражданской войной: провести плановую кампанию по борьбе с сапом, преступить к плановой ликвидации повального воспаления легких крупного рогатого скота, локализовать распространение ящура, усилить противосибиреязвенные меры, разработать план борьбы с туберкулезом.³

Организация систематической борьбы с эпизоотиями была и в центре внимания Первого всероссийского съезда ветработников в сентябре – октябре 1926 г. Съезд рекомендовал усилить научно-исследовательскую работу по изучению отдельных эпизоотий с учетом местных региональных особенностей, расширить производство биопрепаратов, увеличить ассигнования на ветеринарию, активно вовлекать широкие крестьянские массы и органы власти в противоэпизоотическую работу, а также развернуть популяризацию ветеринарных знаний среди населения. «Упорная планомерная борьба с наиболее опасными для животноводства эпизоотиями, сведение приносимого ими ущерба до минимума» становились ключевой проблемой для всех ветеринарных специалистов страны.⁴

Масштабы и последствия инфекционных заболеваний животных в 1920-е гг. отчетливо иллюстрируются данными по Сибирскому краю (таблица).

Динамика распространения заразных болезней в Сибирском крае в 1920–1929 гг.⁵

Годы	Количество			Число заболевших животных на 1 неблагополучный пункт
	неблагополучных пунктов	заболевших животных	павших и забитых животных	
1	2	3	4	5
1920/21	-	232012	126650	56,9
1921/22	3459	198093	58733	57,2
1922/23	3159	85825	27652	27,1

² Вестник современной ветеринарии. 1925. № 13. С. 2.

³ Коропов В.М. История ветеринарии СССР. М., 1954. С. 251.

⁴ Труды Первого всероссийского ветеринарного научно-организационного съезда 25/IX – 2/X-1926. М., 1927. С. 81.

⁵ Отчет Сибирского ветотдела // Вет. труженик. 1926. № 8–9. С. 2; Музей ветеринарной службы Новосибирской области. Д. 42. Л. 134 об., 232, 324.

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
1923/24	3864	56119	27089	14,6
1924/25	4828	65451	27981	13,5
1925/26	7875	395388	385244	50,2
1926/27	8098	169405	44884	20,9
1927/28	8262	303706	53405	36,5
1928/29	9823	694470	56243	70,7

Эти сведения показывают, что наивысший уровень заболеваний был зафиксирован в 1928/29 г. – в среднем более 70 животных на каждый неблагополучный пункт из-за внезапного и совершенно неподготовленного скопления реквизированных животных на колхозных дворах и фермах. А снижение числа заболевших в 1922/23 г. в Сибири объяснялось неполнотой и несовершенством регистрации, а также оттоком веткадров из Сибири.⁶

Резкое ухудшение эпизоотического состояния животноводства в период перехода к массовой коллективизации по всей стране являлось вполне закономерным итогом советского переустройства деревни. По данным Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР, ежегодно 82 млн сельхозживотных заболевали заразными и незаразными болезнями. Общая сумма потерь от этого составляла не менее 100 млн руб.⁷ Таковы были последствия широкомасштабного перевода скота в коллективные хозяйства без учета ветеринарно-санитарных требований, а также острой нехватки ветеринарных кадров, неизученности отдельных болезней, низкой дисциплины и плохой организации труда в колхозах и совхозах.

Несмотря на некоторые достижения в борьбе с эпизоотиями и проведение массовых профилактических мероприятий (прививок), задача преодоления наиболее опустошительных и угрожающих эпизоотий (повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сап лошадей, чума свиней, оспа и чесотка овец) в годы первой пятилетки (1928–1932) не была решена, и ветсанитарное состояние животноводства в начале 1930-х оставалось неудовлетворительным.

Руководство государственной ветслужбы рассчитывало, что в течение второй пятилетки заразные болезни «как массовое явление, как позорное наследие прошлого будут окончательно побеждены». На этом основании 1933 г. – первый год второй пятилетки – объявлялся поворотным в деле полной ликвидации повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа лошадей, чумы свиней, а также решительной борьбы с бруцеллезом и менингитоподобными заболеваниями лошадей.

С начала 1930-х гг. деятельность ветеринарной службы в стране была сосредоточена в обобществленном секторе сельского хозяйства: колхозы и совхозы получили основную часть ветеринарных кадров, а содержание ветеринарной работы сводилось к плановым массовым обследованиям стада животных и к проведению профилактических, ветеринарно-санитарных и зоотехнических мероприятий.

Одновременно с этим создавались новые структурно-организационные формы борьбы с эпизоотиями. В феврале 1930 г. при Наркомземе СССР было образовано специальное хозрасчетное Всесоюзное акционерное объединение по борьбе с эпизоотиями (ВетЭПО). Его пайщиками-организаторами являлись Наркомзем СССР, тресты совхозов «Скотовод», «Свиновод», «Овцевод» и ряд других организаций. ВетЭПО проводило работу по детальным противоэпизоотическим планам. С 1930 г. при Наркомземе СССР был организован трест Ветснабпром, куда вошли созданные на базе отдельных ветлабораторий и ветбакинститута биофабрики и биокомбинаты, готовившие вакцины, сыворотки и диагностические препараты. При ВетЭПО создавались обследовательские и ликвидационные ветеринарно-санитарные отряды по борьбе

⁶ ГАНО. Ф. Р. 1072. Оп. 1. Д. 9«в». Л. 48–48 об.

⁷ Ветеринарный специалист на социалистической стройке. 1932. № 21–22. С. 7.

с эпизоотиями со своим эпизоотическим оперативным ветперсоналом (ветврачи, ветфельдшеры, прививатели, дезинфекторы и вспомогательный персонал).⁸

В июне 1931 г. ВетЭПО и трест Ветснабпром были объединены во Всесоюзный эпизоотический трест (ВЭТ). Но уже в апреле 1932 г. ВЭТ подвергся ликвидации, а его функции переданы Наркомземам союзных республик и местным земельным органам. Трест Ветснабпром был восстановлен. Произведенная реорганизация, как предполагалось, позволяла устранить двойственность в руководстве противоэпизоотическими мероприятиями и сделать основной ответственной структурой местные земельные и ветеринарные органы.

Анализ эпизоотического состояния животноводства Сибири в историческом аспекте требует некоторого пояснения в связи с изменениями административно-территориальных границ региона. С 1925 по 1930 г. территорией Сибири являлся Сибирский край. В августе 1930 г. постановлением ВЦИК СССР Сибирский край был разделен на две части – Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края. В 1934 г. из Западно-Сибирского края выделены Омская область и Красноярский край. А в сентябре 1937 г. Западно-Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. До 1943 г. в Новосибирскую область входили современная Кемеровская и Томская области (выделены в начале 1943 и 1944 гг.).⁹

В наших исследованиях, согласно архивным документам, эпизоотическое состояние животноводства Сибири до 1935 г. представлено в пределах Западно-Сибирского края, а с 1936–1937 по 1940 г. – в границах Новосибирской области. До 1931 г. ежегодная ветеринарная оперативная отчетность представлялась за период с 1 июля предыдущего по 1 июля текущего года.

В течение 1929–1940 гг. эпизоотическое состояние общественного животноводства Сибирского края было крайне неблагоприятным. Падеж всех видов скота ежегодно исчислялся десятками и сотнями тысяч голов. Так, по данным ветотдела Сибирского Крайзу, только в 1928/29 г. в крае насчитывалось 9823 неблагоприятных по заразным болезням пункта, заболели 694410 и погибли 56273 животных. Были широко распространены перипневмония – 241 пункт, сибирская язва – 1620 пунктов, ящур – 804, оспа овец – 691, болезни свиней – 523 неблагоприятных пункта.¹⁰

В 1930 г. положение в крае стало еще драматичнее – насчитывалось 7340 неблагоприятных пунктов, заболели 470073 животных, погибли 59797 животных¹¹, в т. ч. по перипневмонии – 310, по ящуре – 8170, оспе овец – 366, болезням свиней – 120, сибирской язве – 97 неблагоприятных пунктов. Специалисты ветслужбы отмечали, что столь широкое распространение эпизоотий вызывалось массовым и бесконтрольным перемещением скота, неизученностью болезней и их эпизоотического районирования, нехваткой ветперсонала, перегруженностью работой участковых ветеринаров и др.¹²

Падеж взрослого крупного рогатого скота за 1932 г. по семи маслотрестам Западной Сибири составил 3920 голов (2,9%), молодняка и телят – 37815 (49,4% к общему поголовью). В скотоводческих хозяйствах Минусинского и Новосибирского трестов пало 6520 голов (3,1%) взрослого крупного рогатого скота и 23290 телят (46,1%). Падеж свиней здесь составлял 40%, овец – 29,3%.¹³

Для борьбы с эпизоотиями в Сибири, как и в других регионах СССР, с мая 1930 г. начало действовать акционерное общество ВетЭПО. Его уполномоченным по Западно-Сибирскому краю был назначен С. Х. Бахматов, а в 1931 г. его сменил М. А. Эпштейн. В состав этого хоз-

⁸ Руководители и организаторы ветеринарной службы в СССР (1901–1983 гг.). М., 1984. С. 63.

⁹ Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 46–51.

¹⁰ Доклад Наркомзему РСФСР об эпизоотическом состоянии сибирского животноводства // Музей ветеринарии Новосибирской области. Д. 24. Л. 324.

¹¹ Музей ветеринарии. Ф. 295. Д. 19. Л. 9.

¹² Там же. Д. 24. Л. 324.

¹³ ГАНУ. Ф. Р. 3. Оп. 5. Д. 135. С. 221.

расчетного объединения входили несколько подвижных эпизоотических отрядов, призванных вести оперативную борьбу с распространением инфекций. ВЭТ обслуживал 9 административных округов Западной Сибири. В нем работало 288 ветврачей, 127 фельдшеров, 40 прививателей. За хорошую организацию работы эпизоотических отрядов и сокращение числа неблагополучных пунктов по повальному воспалению легких крупного рогатого скота, чуме свиней, сапу лошадей и другим инфекционным заболеваниям Западно-Сибирская краевая контора ВЭТ в 1932 г. была награждена орденом Красного Знамени.¹⁴

В конце 1932 г. в связи с сокращением работ по ликвидации сапа лошадей и свертыванием противоповалочных отрядов ВЭТ, как чрезвычайная организация, был упразднен. Противоэпизоотическая работа перешла к эпизоотическому отделу Крайзу, а ветеринарных специалистов перевели на постоянную работу в районы области (Волков И. П., Тарейкин С. И., Крючков А. П., Борисов Б. П.).

Несмотря на принимаемые меры, борьба с эпизоотиями в Сибири шла с переменным успехом. В 1938 г. число инфекционных заболеваний животных в Новосибирской области вновь выросло по сравнению с предыдущим годом. Но накопленный опыт предшествующих лет позволял справляться с проблемой. Благодаря активизации ветеринарно-санитарного обслуживания, увеличению капиталовложений на ветеринарные нужды, улучшению снабжения ветслужбы медикаментами, биопрепаратами и транспортными средствами общая гибель скота всех видов по области снизилась на 5,6%. Гибель скота в 1939 г. в области уменьшилась по сравнению с 1938 г. на 21,4%.¹⁵

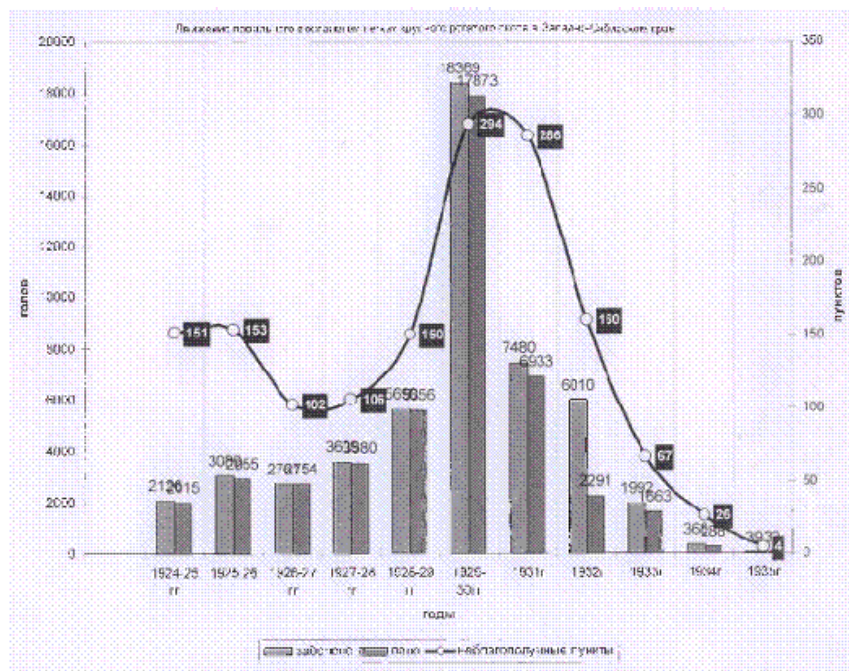
Повальное воспаление легких крупного рогатого скота. Одной из самых сложных задач, требовавших напряженных усилий ветслужбы Сибирского края с начала 1930-х гг., являлась непрерывная борьба с повальным воспалением легких (ПВЛ, перипневмония) крупного рогатого скота и сапом лошадей. Эти инфекции имели наибольшее распространение, наносили огромный экономический ущерб и отличались хроническим течением болезни. Эпизоотия ПВЛ свила себе прочное гнездо в юго-западных округах Сибири, где имела давнее стационарное распространение. Проблема усугублялась тем, что Западная Сибирь, являясь районом товарно-промышленного и племенного животноводства и экспортного маслоделия, из-за эпизоотий несла большие экономические потери. Пик заболевания крупного рогатого скота ПВЛ приходился на 1929–1930 гг. – годы массовой коллективизации сельского хозяйства. В Западной Сибири в этот период было зарегистрировано 294 неблагополучных пункта, заболели 18369 и пали 17873 животных (рисунок).

Инфекция постоянно заносилась с гуртами из Монголии и Казахстана. Особенно страдали приграничные Омский, Барабинский, Рубцовский и Славгородский округа. Выборочное обследование скота в 1930 г. в некоторых районах Славгородского округа показало сплошное неблагополучие всех населенных пунктов. За три года (1931–1933) было обследовано и подвергнуто профилактическим обработкам против ПВЛ практически все поголовье крупного рогатого скота в западной и юго-западной части Сибкрая. В основу борьбы с ПВЛ было положено поголовное клиническое обследование животных в зараженных районах и округах. По итогам обследования проводились изоляция и убой остро и хронически больных и подозрительных по заболеванию животных, остальным здоровым животным прививали культуру перипневмонийного вируса и лимфы.¹⁶ Выборочную серологическую диагностику и комплекс профилактических и карантинно-ограничительных мероприятий осуществляли специальные отряды ВетЭПО, разделяясь на обследовательские и ликвидационные. Последние работали в неблагополучном пункте до окончательной ликвидации эпизоотии.

¹⁴ Лапшин А. И., Шабалин Н. Н. Ветеринария Новосибирской области. Новосибирск. 1982. С. 10.

¹⁵ Там же. С. 11, 12.

¹⁶ Коропов В. М. История ветеринарии в СССР. М., 1954. С. 255–256.

Динамика павального воспаления легких в Западной Сибири

Учитывая устойчивый характер перипневмонии в Сибири и опасность распространения болезни на другие регионы страны, специалистами были разработаны общегосударственные меры борьбы с этой эпизоотией. На борьбу с перипневмонией отпускались общегосударственные кредиты и выделялись средства населению за забиваемых больных животных. В неблагополучных районах применяли перипневмонические прививки. Для получения прививочного материала определенной эффективности и разработки методов прививок Ветуправление Наркомзема РСФСР в 1923 г. организовало Государственный перипневмонический институт в совхозе «Левашово» Самарской губернии.¹⁷ Ученые института определяли свойства прививочного материала (культура, лимфа и др.), изыскивали удобный и безвредный метод прививок (лобный, ушной и др.) вместо вызывавшего осложнения хвостового, изучали чувствительность к заражению ПВЛ разных пород крупного рогатого скота.

В декабре 1930 г. и в октябре 1931 г. Ветуправление Наркомзема СССР провело всесоюзные конференции с целью выработки единого комплекса научно обоснованных мероприятий по борьбе с «этой опасной эпизоотией, представляющей серьезное препятствие социалистическому строительству животноводства».¹⁸ Намечен также комплекс ветеринарно-санитарных и хозяйственных мер: переподготовка действующих и подготовка недостающих кадров, создание сети серологических лабораторий, производство и обеспечение биопрепаратами практической ветслужбы и стабильное финансирование. Основой противоперипневмонических мероприятий была признана специфическая профилактика, вынужденные и профилактические прививки – как создающие, так и закрепляющие иммунитет к болезни. Для повышения эффективности прививок специалистам было рекомендовано готовить биопрепараты из местных штаммов натурального вируса, поддерживаемого биофабриками путем естественного заражения животных. Поэтому производство противоперипневмонических культур и лимфы стало сосредотачиваться в местностях, особо неблагополучных по этому заболеванию – в Западной и Восточной Сибири, на Средней Волге, в Казахстане, на Урале и Северном Кавказе.

¹⁷ Практическая ветеринария и коневодство. 1927. № 3. С. 91.

¹⁸ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 226. Л. 4–8.

Для снижения экономических потерь было рекомендовано «не допускать до смерти ни одного животного, больного ПВЛ, а забивать их с целью использования мяса в пищу после ветсанитарного осмотра». Для исключения случаев необоснованного забоя скота, как явно больного, так и сомнительно реагирующего, и сокращения экономических потерь от этого Наркомзем СССР рекомендовал «ликвидировать повалку и сберечь каждую голову скота – два лозунга, которые должны быть усвоены хозяйственным администратором, специалистом сельского хозяйства, гуртоправом, дояркой и в особенности работниками, проводившими противоповальные мероприятия».¹⁹ Была разработана специальная методика проведения клинических и серологических исследований применительно к каждому совхозу, ферме с учетом местных условий и эпизоотических факторов, даны рекомендации, как поступать с положительно и сомнительно реагирующими на серодиагностику животными.

В мае 1933 г. Наркомзем СССР утвердил инструкцию по ликвидации повального воспаления легких (перипневмонии крупного рогатого скота), которая устанавливала порядок проведения ветеринарно-санитарных мероприятия в неблагополучных и угрожаемых заражению пунктах. В ней предусматривался поголовный полный клинический осмотр с термометрией, перкуссией и аускультацией. Все больные и подозрительные на заболевание животные подлежали забою. В отношении остальных животных требовалось производить поголовный забор крови для серологических исследований. Положительно реагирующие животные изолировались, остальные прививались культурой перипневмонии.²⁰

Борьба с повальным воспалением легких крупного рогатого скота находилась под постоянным контролем государственных исполнительных органов власти и ветслужбы всех уровней, распространяясь в плановом порядке по Сибирскому краю, округу, району. Согласно обязательному постановлению Омского окружного исполкома от 14 марта 1930 г., поголовный осмотр крупного рогатого скота всех возрастов проводился в неблагополучных районах округа специально созданной для этой цели комиссией из представителей сельсовета, населения и ветврача.²¹ При этом весь выявленный при осмотре скот, зараженный повальным воспалением легких, а также подозрительный по заболеванию, подлежал немедленному убою с соблюдением соответствующих правил ветеринарно-санитарного надзора. За убитых животных владельцам выдавалось соответствующее вознаграждение. При этом «кулакам, лишенным права голоса и индивидуально обложенным (по справкам сельсовета)», вознаграждение за отчуждаемый скот не выдавалось. Для подозреваемых в заражении животным по усмотрению ветврача могли применяться вынужденные прививки.²²

В целях ограждения от вторичного заноса эпизоотии весь крупный рогатый скот, следующий из других округов, мог передвигаться в пределах округа только по железнодорожным или водным путям. Организации по заготовке животноводческой продукции обязывались координировать свою деятельность с ветеринарно-санитарным надзором. Виновные в нарушении установленных директив о порядке движения гуртов или невыполнении ветеринарных правил привлекались к уголовной ответственности, подвергались штрафу и принудительным работам. Наблюдение и контроль за выполнением соответствующих постановлений возлагались на райисполкомы, сельсоветы, органы милиции и ветеринарную службу.

В апреле 1931 г. Западно-Сибирский краевой исполком – главный советский орган исполнительной власти в регионе – издал постановление, содержащее перечень неотложных ветеринарно-санитарных мер, включая действия ветеринарно-эпизоотических отрядов, с точным указанием неблагополучных населенных пунктов в 30 районах края.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 160. Л. 13.

²⁰ Ветеринарное законодательство. М., 1935. С. 237–248.

²¹ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 8. Д. 8. Л. 79–80.

²² ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 8. Д. 8. С. 79–80.

Постановление предусматривало ужесточение карантинных мер. Оно вводило запрет на передвижение крупного рогатого скота из одного селения или хозяйства в другое, а также вывод скота из неблагополучных пунктов для комплектования стада колхозов и совхозов и вывоз в другие районы. Райисполкомам, чья территория граничила с Казахстаном, предлагалось установить охранно-карантинные пункты и не допускать передвижение скота без разрешения ветсаннадзора. Нарушители этих мер подлежали наказанию в административном и уголовном порядке.²³

В августе 1931 г. руководители ветеринарной службы ЗапсибкрайЗУ провели техническое совещание с представителями сектора животноводства, ВЭТ, Маслотреста и треста «Скотовод», проанализировав меры по борьбе с повальным воспалением легких в совхозах «Скотовода» и Маслотреста. Совещание признало основными причинами распространения перипневмонии недостаточный ветнадзор за комплектованием стада и несоблюдение совхозами карантинных и профилактических мероприятий при появлении эпизоотии, небрежное отношение хозяйственников к карантинным мерам, инертность ветперсонала совхозов и крайне небрежный уход за скотом, а также отсутствие связи в работе персонала совхозов и ВЭТ. Совещание предложило руководству КрайЗУ создать краевой штаб по борьбе с этой эпизоотией, включив в него представителей КрайЗУ, ВЭТ, «Скотовода», Маслотреста и крайотдела Союза животноводческих совхозов.²⁴

В августе 1931 г. приказом по ЗапсибкрайЗУ такой штаб был образован под председательством руководителя ветслужбы края Г.К. Лелепа с участием его заместителя, уполномоченного треста ВетЭПО М.А. Эпштейна и представителей вышеназванных организаций. Сотрудникам штаба предоставлялось право контроля за противоповальными мероприятиями в крае, они отвечали за кадровое обеспечение отрядов ВетЭПО, сбор и анализ информации о работе оперативных противоповальных отрядов. Штабу давалось также право разрешать поголовный забой совхозных стад, пораженных ПВЛ, путем выезда на место комиссии в составе председателя штаба или его заместителя и уполномоченного заинтересованной организации. Параллельно с этим на борьбу с повальным воспалением легких привлекалась общественность в лице уполномоченных из совхозного актива, в первую очередь для контроля за соблюдением карантина. Директорам неблагополучных по ПВЛ совхозов вменялось в обязанность представлять еженедельные сводки о ходе ликвидации болезни. Ветврачи совхозов, согласно приказу ЗапсибкрайЗУ, наделялись правами помощника директора по ветчасти, что расширяло их должностные функции.²⁵

Работа специальных ветеринарно-эпизоотических отрядов (ВЭТ) в Сибири осуществлялась по инструкции, утвержденной руководством ветслужбы краевого земельного управления. Начальник отряда и руководители отдельных групп подчинялись краевой конторе ВЭТ. В их обязанности входила организационная и ветеринарно-санитарная работа, составление периодической отчетности и доклады на рабочих и технических совещаниях, съездах советов, исполкомов и других органов власти о ходе и результатах противозпизоотической работы.²⁶ В результате активных плановых административно-директивных и ветеринарно-санитарных мер число больных животных и неблагополучных пунктов в Запсибкрае неуклонно снижалось.

Так, по данным ветотдела Новосибирского Молмясотреста, эпизоотия перипневмонии возникла в совхозах в 1930–1931 гг., в период их организации. Из 28 совхозов вспышкой ПВЛ были охвачены 15. Из них в 1932 г. оздоровлены 7 совхозов, в 1933 – 2, в 1934 – 6,

---

²³ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 59. Л. 17–17об.

²⁴ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 290. Л. 123.

²⁵ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 290. Л. 134–134 об.

²⁶ ГАНО. Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 160. Л. 83–84.

в 1935 г. был снят карантин и проведены закрепительные меры в остальных совхозах.²⁷ В январе 1934 г. в крае имелось 25 неблагополучных пунктов, в марте – 14 и 5049 больных животных. С осени 1933 г. темпы оздоровления скота стали существенно сдерживаться из-за нехватки или отсутствия культуры перипневмонии для прививок, которую поставлял Омский биокомбинат. Это препятствовало проведению полного комплекса закрепительных мероприятий.²⁸

Окончательное искоренение повального воспаления легких в Запсибкрае произошло в 1935 г. Этот факт был зафиксирован в постановлении Президиума Крайисполкома от 1 августа 1935 г. «Об объявлении края благополучным по повальному воспалению легких крупного рогатого скота», подготовленном на основании доклада начальника ветслужбы КрайЗУ. Постановление отмечало, что эпизоотия повального воспаления легких крупного рогатого скота в остававшихся к тому времени неблагополучных районах – Куйбышевском, Змеиногорском, Здвинском, Пospelихинском, Рубцовском, Новогорьевском, Венгеровском, Татарском, Убинском, Чемском, Колыванском и некоторых других – ликвидирована.²⁹ В последующие годы вспышек заболевания крупного рогатого скота перипневмонией в Западной Сибири не наблюдалось.

(Продолжение следует)

---

²⁷ ГАНО. Ф. Р. 357. Оп. 1. Д. 403. Л. 48.

²⁸ ГАНО. Ф. Р. 1072. Оп. 1. Д. 422. Л. 4.

²⁹ ГАНО. Ф. Р. 358. Оп. 1 Д. 1035. Л. 47.